

Научная статья. Политические науки
УДК 327.8
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-112-124>

НЕСИЛОВЫЕ МЕТОДЫ ИНДИИ В РАМКАХ ЕЕ КАШМИРСКОЙ ПОЛИТИКИ

Софья Владимировна Мельникова

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
sophiazavodnik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5797-041X>

Аннотация. Одним из самых эффективных «несиловых» путей реализации государственных интересов является формирование позитивного образа страны за рубежом и параллельно с этим – усиление консолидации общества вокруг действующей власти внутри страны. Эти две задачи, внешняя и внутренняя, могут быть обеспечены похожим набором политических инструментов.

В рамках данной работы планируется исследование ряда аспектов индийской политики по формированию позитивного образа Индии в связи с кашмирским вопросом на международной арене, а также изучение мер, направленных на формирование определенного общественного мнения внутри страны, крайне важного для легитимизации кашмирской политики властей.

Ключевые слова: несиловые методы, Кашмир, Индия, статья 370, Моды

Для цитирования: Мельникова С. В. Несиловые методы Индии в рамках ее кашмирской политики. *Восточная аналитика*. 2024;15(3):112-124. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-112-124>

Original article. Politics studies

INDIA'S NON-VIOLENT METHODS WITHIN THE FRAMEWORK OF ITS KASHMIR POLICY

Sofia Melnikova

MGIMO-University, Moscow, Russia,
sophiazavodnik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5797-041X>

Abstract. One of the most effective "non-violent" ways of state interests realization is the formation of a positive image of the country abroad, and at the same time – strengthening the consolidation of society around the current government within the country. These two tasks, external and internal, can be provided with a similar set of political tools.

Within the framework of this work, it is planned to study a number of aspects of Indian policy to form a positive image of India in connection with the Kashmir issue in the international arena, as well as to study measures aimed at forming a certain public opinion within the country, which is extremely important for legitimizing the Kashmiri policy of the authorities.

Keywords: Kashmir, India, "non-violent" methods

For citation: Melnikova S. V. India's Non-Violent Methods within the Framework of its Kashmir Policy. *Eastern Analytics*. 2024;15(3):112-124. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-112-124>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Одним из самых эффективных «несиловых» путей реализации государственных интересов является формирование позитивного образа страны за рубежом и параллельно с этим – усиление консолидации общества вокруг действующей власти внутри страны. Эти две задачи, внешняя и внутренняя, могут быть обеспечены похожим набором политических инструментов.

В рамках данной работы планируется исследование ряда аспектов индийской политики по формированию позитивного образа Индии в связи с кашмирским вопросом на международной арене, а также изучение мер, направленных на формирование определенного общественного мнения внутри страны, крайне важного для легитимизации кашмирской политики властей.

Кашмирский вопрос остается острым для Индии на протяжении более чем 75 лет, а кашмирское направление уже традиционно считается отдельным самостоятельным направлением индийской политики. Кашмирская политика сегодняшней индийской власти является достаточно жесткой, что, безусловно, негативно влияет на имидж Индии на мировой арене и создает прецедент для критики власти внутри страны. Решение этих двух проблем возможно через построение позитивного образа Индии на международной арене, а также через влияние на общественное мнение внутри страны и обновление нарратива на территориях с выраженной нарративной несогласованностью.

Ситуация в Кашмире

На сегодняшний момент официальной позицией индийских властей является утверждение, что контролируемая Индией территория Кашмира, а это 101 338 кв. км, не является спорной и удерживаемой военным путем, а является полностью интегрированной политически и культурно. При этом реальность говорит об обратном – для того, чтобы контролировать регион, центральным индийским властям приходится принимать жесткие меры, которые включают в себя увеличение присутствия военного и полицейского контингента в Кашмирской долине, а также ограничение политических прав и свобод населения [Мельникова, 2024].

Идеологически Кашмир рассматривается как неотъемлемый и неоспоримый элемент индийской государственности. В официальном дискурсе он проявлен, с одной стороны, как идиллический рай с нетронутой природной красотой, а с другой – как зона высокой стратегической значимости для безопасности и развития страны и нуждается в жестком

контроле. Следовательно, коллективное видение Кашмира формируется с помощью двух противоположных подходов: с одной стороны, через утверждение его живописной первозданной природы, использование таких сравнений, как «Швейцария Азии», «рай на земле», а с другой – как регион, который необходимо контролировать политически и экономически, даже если это означает систематическое нарушение прав человека [Kuszevska, 2022].

В 2014 г. после прихода к власти Бхаратия Джаната Парти (БДП) протестные настроения в Кашмире значительно усилились. Это вынуждало индийские власти принимать всё более жесткие меры. Особенно серьезными были протесты в 2016 г. после того, как был убит молодой кашмирец Бурхан Вани, который был одним из лидеров группировки «Хизб-уль-Муджахеддин»¹. Для индийского руководства он представлял серьезную сепаратистскую угрозу, так как был чрезвычайно популярен в социальных сетях, в основном среди кашмирской молодежи. Беспорядки 2016 г. стали самыми массовыми со времен волнений 2010 г. Протесты, последовавшие за убийством Вани, привели к гибели более 96 человек и тысячам раненых². В штате Джамму и Кашмир действовал комендантский час рекордные 53 дня.

Вероятно, именно эти и аналогичные события привели правительство Моди к осознанию того, что необходимо принимать радикальные меры. В начале августа 2019 г. правительство Индии провело ряд крупных конституционных изменений, разделив штат на две союзные территории – Джамму и Кашмир и Ладакх. Целью отмены особого конституционного статуса, который был предоставлен штату в соответствии со статьей 370 Конституции Индии, было установление большего федерального контроля над территорией и в долгосрочной перспективе изменение состава населения (упразднение мусульманского большинства).

Продолжением этого шага стало решение правительства Нарендры Моди о развёртывании масштабного присутствия сил безопасности в Кашмирской долине, об отключении Интернета и других способов коммуникации, а также о задержании основных оппозиционных политических деятелей и представителей гражданского общества в Кашмире.

На фоне этих событий Индия сегодня позиционирует себя как крупнейшую демократию в мире и говорит о своей толерантности, что необходимо, чтобы обеспечить основу своим амбициям глобального ли-

¹ Хизб-уль-Муджахеддин – исламистская экстремистская группировка, действующая в Кашмире.

² Gowen A. This violent militant was a folk hero on social media. Now his death has roiled Indian Kashmir // *Washington Post*. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/11/this-violent-militant-was-a-folk-hero-on-social-media-now-his-death-has-roiled-indian-kashmir/> (assessed: 05.03.2024).

дера. Тем не менее, при правительстве БДП Индия переживает серьезный кризис демократии. В 2020 г. ее позиция была впервые понижена в рейтинге Freedom House от «свободной» до «частично свободной». Индекс демократии, опубликованный разведывательным подразделением The Economist, квалифицировал Индию как «проблемную» демократию [Kuszevska, 2022, p. 203].

Более того, обеспечение настолько жесткого контроля в Кашмире обходится индийскому правительству в миллионы рупий ежегодно. Информационная блокада, комендантские часы и активизация протестов наносят огромный ущерб экономике не только Кашмира, но и Индии в целом. Силовая политика индийской власти при этом не решает проблему, а замораживает до следующей эскалации, а также приводит к серьезным имиджевым потерям Индии на международной арене [Pandow, 2020, p. 87]. Чтобы их компенсировать, а также укрепить свои позиции как на внешней арене, так и внутри страны, правительство Индии прибегает к ряду несиловых методов.

Внутренняя политика

Индийские СМИ, особенно новостные телевизионные каналы, отреагировали на решение правительства об отмене 370-й статьи с воодушевлением. На YouTube и TikTok появились сотни видеороликов, в которых люди выражают благодарность Моди. Сам же Моди в многочисленных выступлениях говорил о том, что это решение приведет к экономическому процветанию региона, устраним коррупцию и уничтожит гендерную, кастовую и религиозную нетерпимость. По его словам, особый статус привел лишь к тому, что в Кашмир стал центром «сепаратизма, терроризма и безудержной коррупции в огромных масштабах»³.

При этом помимо достаточно прямолинейного влияния на общественное мнение через СМИ и публичные выступления проводится и более глубокая политика. В том, что касается внутренней политики и обеспечения национально-государственной идентичности, наиболее эффективным ресурсом является формирование коллективной памяти. Это особенно актуально для стран, вовлеченных в затяжные конфликты. В таких странах акцент в процессе влияния на историческую память и формирования нарратива всегда делается, во-первых, на осмысление исторических событий, так как именно их трактовка определяет легитимность исторических, материальных и любых других притязаний текущей власти, а также проводимой ею политики; во-вторых, на вопро-

³ Abrogation of Article 370 bought unprecedented peace, progress in J&K: PM Modi // Times of India. 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/abrogation-of-article-370-bought-unprecedented-peace-progress-in-jk-pm-modi/articleshow/85059965.cms> (assessed: 05.03.2024).

сах обеспечения безопасности и управлении угрозами, которые преподносятся как экзистенциальные.

БДП является лидером в индийской политике на протяжении последних 20 лет. За это время партия и ее лидеры выработали вполне четкую «историческую» политику, направленную на консолидацию страны, обеспечение единства индийского общества. Основой политики был выбран путь повсеместного распространения индуистской националистической идеологии «Хиндутвы», которая утверждает превосходство индусов и индуизма. Так, внутри страны происходит создание и спонсирование исследовательских центров, которые занимаются сбором исторических доказательств того, что индусы – это потомки первых людей, осуществляются попытки опровергнуть положения о том, что Индия сформирована разными народами и разными культурами.

В исторической политике Индии кашмирской проблеме уделяется особое место. Очевидно, стоит задача легитимизации притязаний Индии на Кашмир через выстраивание особого исторического нарратива и формирование общественной убежденности в том, что в центре конфликтной ситуации гонения и ущемления прав индусов, проживавших и проживающих на территории Кашмира. За последние пять лет (с 2019 г.) в индийском академическом и научном пространстве было опубликовано существенное количество работ по истории Кашмира, о жизни индусов в Кашмире, о гонениях и дискриминации, с которыми они сталкивались.

Так, в рамках таких НПО как, например, Индийский совет по историческим исследованиям (The Indian Council of Historical Research), созданный министерством образования Индии, среди прочего был организован не один цикл лекций по обозначенным выше темам на разных площадках страны. В годовых отчетах в большом количестве встречаются такие темы, как «Борьба за правое дело: пандиты и борьба за свободу в княжеском штате Джамму и Кашмир», «Влияние борьбы за свободу индусов на государственное устройство Джамму и Кашмира (1857–1947)», «Раджиндер Сингх – спаситель Кашмира», «Определяющая роль индийской культуры в истории Кашмира⁴⁵» и аналогичные.

Националистическую основу теперь имеет и школьное образование, и что примечательно, не только в части исторических дисциплин, но даже в точных науках подвергается искажению и постоянным реформам. Так, в каждом учебнике по математике от 3 до 8 класса есть глава о ведической математике.

⁴ Indian Council of Historical Research. Annual Report 2020–2021.

⁵ Там же.

Курсы истории основаны на индийской мифологии, а не на фактах, исторические события трактуют через призму величия индусов, а роль мусульман и других культур не упоминается вовсе [Исакова, 2019, с. 69]. История Кашмира и кашмирского конфликта в учебниках освещается избирательно и достаточно поверхностно. Акцент делается на событиях середины XX в. и разделе Британской Индии, когда стоявший во главе Кашмира Хари Сингх принял решение о том, что Кашмир должен быть присоединен к Индии, и войне 1947 г., когда войска оказали сопротивление пакистанским военным, остановив их продвижение по территории княжества. Также особое внимание уделяется событиям 1990-х гг., а именно истории исхода кашмирских пандитов из Кашмира в результате череды нападений со стороны исламских фундаменталистов.

Формирование исторической памяти происходит, в частности, за счет кинематографа. За последние несколько лет на индийские экраны вышел целый ряд фильмов, сюжет которых основан на событиях, имевших место в Кашмире. Так, например, одной из самых коммерчески успешных и крупнобюджетных работ стал фильм режиссера Вивека Агнихотри «Кашмирские файлы» (2022). Основными являются две сюжетные линии: история кашмирских пандитов, которые в 1990-е гг. были вынуждены покинуть Кашмирскую долину из-за преследований исламских боевиков, и история индийского студента, который в начале фильма придерживается левых взглядов и поддерживает борьбу Кашмира за свободу, а к концу разочаровывается в собственных взглядах и заявляет, что принадлежность Кашмира Индии исторически справедлива. С одной стороны, утверждается факт вины исключительно мусульман в разжигании и тлении конфликта, а с другой – подчеркивается, как важно для всех индусов выступать единым фронтом за контроль Индии над всем Кашмиром; альтернативная же позиция по статусу Кашмира преподносится как неуважительная к страданиям индусов, прошлому и будущему нации.

Примечательно, что этот фильм оказался запрещен в южных штатах Индии, так как там проживает население, которое в своей массе придерживается левых взглядов и такую трактовку событий не поддерживает.

Другой похожий фильм – «Статья 370» – вышел в феврале 2024 г. В основе сюжета ситуация, происходящая в Индии после беспорядков в Кашмире в 2016 г. Индийский агент Зоони Хаксар была выбрана для выполнения секретной миссии, которая должна привести к окончательному решению проблемы терроризма в Кашмире и, как говорится в фильме, «положить конец процветанию многомиллиардной экономики войны в долине». Главной целью миссии является обеспечение условий для отмены статьи 370. Фильм романтизирует политическую меру по отмене

статьи 370, представляя ее шагом, сделанным вопреки страхам и всем препятствиям, но неизбежно улучшающим жизнь в Кашмире.

Интересно, что эти фильмы рассчитаны не только, а, возможно, и не столько на внутреннего зрителя, сколько на зрителя иностранного. Думать так заставляет тот факт, что в этих двух картинах, а также в некоторых других, активно используется английский язык. Так, для иллюстрации преступлений, совершенных мусульманскими экстремистами, в фильмах показывают газеты 1990-х гг., в которых сообщается о том или ином происшествии, а заголовки же напечатаны на английском языке. Отсюда можно сделать вывод о том, что одни и те же или похожие инструменты используются правительством Индии для формирования как внешнего образа страны, так и формирования единого мнения по вопросу Кашмира у граждан внутри Индии.

Внешняя политика

Системная работа над эффективным применением «мягкой силы» Индии ведется примерно с 2010 г. отчасти как реакция на усиление китайского влияния в регионе [Емельянова, 2017], однако использование отдельных инструментов мягкой силы происходило задолго до этого. Среди инструментов, которые использует Индия, помимо популяризации своей богатой культуры, образовательные инициативы [Харина, 2022], информационные технологии [Печищева, 2023], народная медицина, йога и др.

Кашмирская проблема является достаточно серьезным препятствием для успешной реализации целей по построению позитивного образа Индии на международной арене. Важно отметить, что попытки представить кашмирский вопрос в более выгодном для себя свете осуществляются Индией довольно давно. В некоторых исследованиях даже говорится о том, что в начале 2000-х гг. теракты 11 сентября и начатая США борьба с терроризмом стали для Индии отправной и выгодной точкой для начала работы с формированием международного мнения относительно кашмирской проблематики, дав повод представлять свою деятельность в Кашмире как борьбу с терроризмом [Наумов, Положевич, 2018, с. 423–424]. На современном этапе, особенно на фоне нарушений прав человека и жертв среди гражданского населения, о которых сообщают международные агентства⁶⁷, индийским властям приходится при-

⁶ India: Protection of Human Rights of People in Kashmir // Amnesty International. 2023. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/12/india-protection-of-the-human-rights-of-the-people-of-jammu-and-kashmir-must-guide-the-way-forward> (assessed: 06.03.2024).

⁷ India: Repression Persists in Jammu and Kashmir // Human Rights Watch. 2022. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/08/02/india-repression-persists-jammu-and-kashmir> (assessed: 06.03.2024).

кладывать дополнительные усилия, чтобы нивелировать постоянные имиджевые потери.

Так, например, отмена 370 статьи индийской конституции обернулась для Индии имиджевыми сложностями на мировой арене. Большинство стран осудили этот шаг. Однако ввиду того, что негативная реакция мирового сообщества была предсказуема, уже через несколько часов после того, как в парламент сделал заявление об отмене особого статуса, индийское правительство активизировало работу зарубежных представительств. Проводились встречи с зарубежными коллегами, с членами Совета ООН по правам человека, осуществлялись попытки разъяснить, что этот вопрос является «внутренним» для Индии. Премьер-министр Моди, министр иностранных дел Субраманьям Джайшанкари и другие члены правительства сосредоточились на том, чтобы убедить мир в том, что изменения в Джамму и Кашмире осуществляются с благими намерениями и, несмотря на кратковременные трудности, в долгосрочной перспективе принесут мир и стабильность в регион.

Вопреки желаниям Индии проблема Кашмира вновь получила широкое международное освещение – не в традиционном смысле, когда резолюции ООН или других международных организаций направлены на изменение статус-кво, но в том смысле, что Кашмир остается в центре внимания мировой общественности. При этом, несмотря на негативную реакцию, большинство стран приняли новую реальность Кашмира. Таким образом Индии удалось контролировать развитие событий, ограничив его разумной критикой со стороны различных стран. Кроме Пакистана, ни одна страна не добивалась возвращения статьи 370 [Shah, Shah, 2020].

Более жестко к решению индийских властей отнеслась мировая пресса. Американские СМИ, такие как *New York Times*⁸, *Washington Post*⁹ и *Wall Street Journal*¹⁰, резко раскритиковали правительство Моди. Европейские СМИ, а также СМИ ряда восточных стран также осудили действия индийских властей.

При том, что индийскому руководству приходится проводить серьезную работу на международной арене, эта работа приводит к укреплению

⁸ Gettleman J. India Revokes Kashmir's Special Status, Raising Fears of Unrest // *The New York Times*. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/05/world/asia/india-pakistan-kashmir-jammu.html> (assessed: 06.03.2024).

⁹ Butt A. I. India just pulled Jammu and Kashmir's autonomy. Here's why that is a big deal for this contested region // *The Washington Post*. 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/08/07/india-just-pulled-jammu-kashmirs-autonomy-heres-why-this-is-big-deal-this-contested-region/>. (assessed: 06.03.2024).

¹⁰ Roy R., Agarwal V. India's Top Court Upholds Modi Decision to Remove Kashmir's Special Status // *The Wall Street Journal*. 2023. URL: <https://www.wsj.com/world/india/indias-top-court-upholds-modi-decision-to-remove-kashmirs-special-status-197e2e34>. (assessed: 06.03.2024).

не только международных, но и внутренних позиций правительства Моди. Примечательным и в некоторой степени показательным трендом в современной Индии является небывалый до сегодняшнего дня интерес индийского обывателя к внешней политике Индии. Если раньше международная повестка интересовала только тех, кто хорошо владел английским языком, то сегодня под давлением информационного поля граждане всё больше интересуются внешней политикой Индии.

Моди ведет свою передачу на радио, где он рассказывает слушателям о своих зарубежных визитах, часто делится фотографиями в своей группе в WhatsApp, на которых он встречается с мировыми лидерами. Это, помимо прочего, формирует у индийского избирателя ощущение правильности и кашмирской политики тоже.

Среди других внешнеполитических попыток легитимизировать кашмирскую политику можно упомянуть опыт Индии в качестве председателя в Большой двадцатке в 2022 г. Так, в 2023 г. в Нью-Дели прошел саммит G20, который состоялся в Международном выставочном комплексе Прагати-Майдан. Представляется, что это мероприятие воспринималось индийскими властями, как хорошая возможность продемонстрировать представителям других стран, что Индия – это прогрессивная развитая страна.

Правительство Индии выделило из бюджета около 120 млн долл. США на подготовку к саммиту G20. Для обеспечения безопасности было задействовано 130 тыс. сотрудников службы безопасности, в том числе 80 тыс. полицейских Нью-Дели. Самым показательным в контексте работы по формированию позитивного образа страны стало то, что в преддверии саммита индийские власти приступили к массовому сносу приютов для бездомных в наиболее бедных и неблагополучных кварталах Нью-Дели, что привело к выселению значительного числа жителей. Во время проведения саммита в городе были закрыты школы, некоторые офисы, рынки, рестораны, были опубликованы предупреждения об ограничении дорожного движения, а жителям было рекомендовано оставаться дома¹¹.

В том, что касается кашмирской проблематики, во время саммита Большой Двадцатки индийские власти приложили серьезные усилия, чтобы продемонстрировать международному сообществу, что кашмирская проблема по сути является решенной, а обвинения в том, что в регионе регулярно нарушаются права человека, безосновательными. Индия настояла на том, чтобы провести встречу Группы G20 на контролируру-

¹¹ Mehrotra K., Shih G. As G-20 meetings come to India, Modi launches a public relations blitz // *Washington Post*. 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/21/g20-india-modi-public-relations/> (assessed: 03.03.2024).

емой Индией территории Кашмира, несмотря на критику со стороны правозащитных организаций и ожидаемые бойкоты со стороны ряда стран.

Одна из встреч членов G20 прошла в Сринагаре. Она должна была продемонстрировать культуру региона и «стимулировать приток туристов». Дороги, ведущие к аэропорту, были отремонтированы, по всему городу установлены национальные флаги, а также изображения лотоса – символ партии Бхаратия Джаната парти (БДП) и баннеры с изображением индийского премьер-министра Моди.

Китай саботировал встречу, заявив о невозможности проведения любых встреч G20 на спорных территориях, ряд других игроков также осудили подобный шаг правительства Моди. Однако сам факт того, что эта встреча стала первым международным мероприятием такого масштаба, проведенным в этом спорном регионе после того, как Индия отменила особый статус штата Джамму и Кашмир и Ладакх, разделив его на союзные территории, благоприятно повлиял на международное восприятие Индии в контексте Кашмирского вопроса.

Заключение

Политическая работа по формированию позитивного образа Индии на внешней арене, также как и усиление консолидации общества вокруг текущей власти внутри страны, особенно в контексте Кашмирской проблемы, в последнее время ведется индийскими властями очень активно.

На фоне усложнения обстановки на союзных территориях Джамму и Кашмир и Ладакх в связи с постоянным ростом напряжения и недовольства местных жителей индийское руководство вынуждено принимать всё более жесткие меры для обеспечения своего контроля над регионом. При этом силовая политика Индии, часто сопряженная с нарушением прав человека в Кашмире, наносит ущерб имиджу Индии на международной арене, а также размывает политические позиции индийской власти, формируя прецедент для критики ее деятельности внутри страны. Более того, поддержание контроля таким путем сказывается неблагоприятно на экономике Индии.

Эти факторы определяют необходимость для правительства Моди использовать ряд несиловых методов как на внешней арене, так и внутри страны, чтобы компенсировать имиджевые потери и сформировать более благоприятную обстановку в регионе в будущем.

Так, во внутренней политике ведется работа по формированию общественного мнения, поддерживающего текущую политику Моди, а также формирование соответствующей коллективной памяти. Для

этого используются социальные сети и другие популярные цифровые платформы, а также СМИ и официальные публичные выступления политиков и социальных деятелей.

Правительством поставлена задача по легитимизации притязаний Индии на Кашмир через выстраивание исторического нарратива, убеждающего электорат в том, что гонения и ущемления прав индусов, проживавших и проживающих на территории Кашмира – это центральная историческая несправедливость конфликта. Для достижения этой цели были созданы соответствующие НПО, в этом направлении ведутся научные исследования. В таком же ключе ведется школьное образование и создаются образовательные программы, соответствующие фильмы получают государственную поддержку.

Во внешней политике также проводится системная политика по улучшению имиджа Индии в рамках кашмирского вопроса. Ведется активная работа, в рамках разных направлений индийской внешней политики. Так, улучшение образа Индии происходит посредством активного участия Индии в международных форумах и других мероприятиях, через организацию международных мероприятий, а также методами традиционной дипломатии.

Литература / References

1. Емельянова Н. Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. 2017. № 4. С. 35–51. [Emelyanova N. N. India's "soft power" in South Asia: A Strategy to replace reactivity with initiative // Bulletin of Moscow State University. Series 12. Political Science. 2017. No. 4. Pp. 35–52].
2. Исакова Д. Э. Хиндутва как форма индийского национализма // Российский журнал исследования национализма. 2019. № 1–2. С. 66–73. [Isakova D. E. Hindutva as a form of Indian nationalism // Russian Journal of nationalism research. Pp. 66–73].
3. Мельникова С. В. Природа гибридных войн на примере кашмирского вопроса // Восточная аналитика. 2024. № 1. С. 253–269. [Melnikova S. V. The nature of hybrid wars: the case of Kashmir // Eastern Analytcs. 2024. No. 1. Pp. 253–269].
4. Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) // Государственное управление. 2018. Вып. № 69. С. 410–430. [Naumov A. O., Polozhevich R. S. "Soft Power" of India as a sovereign state: ideological origins and a retrospective (part I) // Public administration. 2018. No. 69. Pp. 410–430].
5. Печищева Л. А. Цифровая политика как инструмент «мягкой силы» Индии во взаимодействии с Германией // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 219–224. [Pechishcheva L. A. Digital politics as a soft power means of India in interaction with Germany. Power. 2023. No. 3. Pp. 219–224].

6. Харина О. А. Образовательные инициативы как элементы «мягкой силы» во внешней политике Индии // *Востоковедение: история и методология. 2022. № 2. С. 42–50.* [Kharina O. A. Educational Programmes as Elements of «Soft Power» in India's Foreign Policy // *Oriental Studies: history and methodology. 2022. No. 2. Pp. 42–50.*]
7. Kuszewska A. The India-Pakistan Conflict in Kashmir and Human Rights in the Context of Post-2019 Political Dynamics // *Asian Affairs. 2022. Vol. 53. Issue 1. Pp. 198–217.*
8. Pandow B. A. Economics of Kashmir Conflict // *The Journal of the Association for Nepal and Himalayan Studies. 2020. Vol. 40. № 1. Pp. 77–91.*
9. Shah K. M. Kashmir After Article 370: India's Diplomatic Challenge // *Observer Research Foundation. 2020. Pp. 5–47.*

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Abrogation of Article 370 bought unprecedented peace, progress in J&K: PM Modi // *Times of India. 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/abrogation-of-article-370-bought-unprecedented-peace-progress-in-jk-pm-modi/article-show/85059965.cms> (assessed: 05.03.2024).*
2. Butt A. I. India just pulled Jammu and Kashmir's autonomy. Here's why that is a big deal for this contested region // *The Washington Post. 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/08/07/india-just-pulled-jammu-kashmirs-autonomy-heres-why-this-is-big-deal-this-contested-region/>. (assessed: 06.03.2024).*
3. Gowen A. This violent militant was a folk hero on social media. Now his death has roiled Indian Kashmir // *Washington Post. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/11/this-violent-militant-was-a-folk-hero-on-social-media-now-his-death-has-roiled-indian-kashmir/> (assessed: 05.03.2024).*
4. Gettleman J. India Revokes Kashmir's Special Status, Raising Fears of Unrest // *The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/05/world/asia/india-pakistan-kashmir-jammu.html> (assessed: 06.03.2024).*
5. India: Protection of Human Rights of People in Kashmir // *Amnesty International. 2023. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/12/india-protection-of-the-human-rights-of-the-people-of-jammu-and-kashmir-must-guide-the-way-forward> (assessed: 06.03.2024).*
6. India: Repression Persists in Jammu and Kashmir // *Human Rights Watch. 2022. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/08/02/india-repression-persists-jammu-and-kashmir> (assessed: 06.03.2024).*
7. Mehrotra K., Shih G. As G-20 meetings come to India, Modi launches a public relations blitz // *Washington Post. 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/21/g20-india-modi-public-relations/> (assessed: 03.03.2024).*
8. Roy R., Agarwal V. India's Top Court Upholds Modi Decision to Remove Kashmir's Special Status // *The Wall Street Journal. 2023. URL: <https://www.wsj.com/world/india/indias-top-court-upholds-modi-decision-to-remove-kashmirs-special-status-197e2e34>. (assessed: 06.03.2024).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мельникова Софья Владимировна – **Melnikova Sofia V.** – PhD (Hist.), lecturer,
канд. ист. наук, преподаватель Department of Diplomacy, Moscow State
кафедры дипломатии МГИМО МИД University of Intranational Relations
России, Москва, Россия (MGIMO-University), Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.07.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 06.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.07.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 06.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.